

В Иркутске установят стену памяти

В рамках реализации Концепции Правительством Иркутской области запланировано благоустройство территории достопримечательного места Иркутской области «Место захоронения жертв массовых политических репрессий 1937-1940 гг.» (Иркутский район, с. Пивовариха) (далее - Мемориал жертв массовых политических репрессий).

Согласно проекта благоустройства на территории Мемориала жертв массовых политических репрессий будет установлены Стены памяти с размещением на них списков лиц, пострадавших от политических репрессий, приговоренных к высшей мере наказания.

Для обеспечения свободного доступа, проверки полноты и достоверности сведений, указанных в списках, заинтересованными лицами, представителями общественности сформирован электронный вариант списков, который размещен на официальном Портале деятельности НКО Иркутской области (<http://irkobl.ru/sites/nko/stena/index.php>)

Для внесения дополнений и изменений списков необходимо обращаться по телефону: 8 (3952) 48-70-51 Ирина Ивановна Терновая, руководитель клуба жертв массовых политических репрессий «Встреча», художественного музея им В.П.Сукачёва.

..... История памятника жертвам политических репрессий

Право на бессмертие

Шесть лет назад в п. Мама был установлен памятник жертвам политических репрессий. Теперь он служит напоминанием о национальной трагедии, которая непосредственно коснулась нашего района.

Приближается скорбная дата, 30 октября в России отмечается День памяти жертв политических репрессий. Дата была выбрана в память о голодовке, которую 30 октября 1974 года начали узники мордовских и пермских лагерей в знак протеста против политических репрессий в СССР. Они объявили 30 октября Днем политзаключенного в СССР. С тех пор 30 октября в Советском Союзе ежегодно проходили голодовки политзаключенных. Официально этот день был учрежден постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года "Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий".

История Мамско-Чуйского района напрямую связана кровавыми событиями репрессий. Бесспорный факт, что Мамско - Чуйский район был возведен руками репрессированных, вся тяжесть становления слюдяного края в суровых северных условиях легла на плечи ссыльных людей. Здесь они обзавелись семьями, приобрели профессии, передали потомкам умение держать удары судьбы, оставаться в любых условиях людьми. Чтобы об этом помнили последующие поколения, в августе 2012 года состоялось

Фото из архива редакции. Яков Яковлевич Ленц на открытии памятника жертвам политическим репрессий в августе 2012 года

открытие памятника жертвам политических репрессий. Памятник был приобретен на пожертвования мамчан, однако средств не хватало и на протяжении трех лет это благое дело откладывалось, пока новая администрация в лице мэра района Александра Сергея не взяла на себя обязательства по доставке и уста-

новке монумента.

Памятник был установлен в центре поселка Мама в парковой зоне стадиона «Труд». На его открытие пришли мамчане, признанные сегодня реабилитированными лицами. В их числе был Яков Яковлевич Ленц, светлая ему память, по его инициативе и при его горячем участии

этот памятник был установлен. Тогда на открытии памятника Яков Яковлевич сказал: «Не только христианская церковь, но и исламская, буддийская, католическая веры утверждают, что со смертью человека сущность его не исчезает бесследно, душа его возносится в небеса, а если это так, то души невинно пострадавших, которые находятся у гроба Господня в ожидании судного дня, сегодня возрадуются, что мы, ныне живые, не забываем их и помним».

Трагические страницы летописи нашего района заполнены историями судеб сотен людей, которые перемолола беспощадная машина репрессий. Председатель Союза пенсионеров Мамско-Чуйского района Ника Николаевна Сталькова принадлежит к старейшему на Мамской земле роду Самойловых, которые ведут свою родословную от 1885 года. Ее семья также пострадала от репрессий. Из воспоминаний Ники Николаевны известно, что её родной отец Николай Николаевич Стальков был подвергнут репрессиями, а также её деда Андрея Михайловича Зайцева в 1937 году «тройка на чёрном воронке ночью увезла из дома на 20 лет», без права переписки.

В 20 - 30-е годы в район свозили раскулаченных крестьян со всей реки Лены. В 1931 году в Мамско-Чуйский район в трюме баржи была доставлена самая крупная партия раскулаченных членов семей из Ленских поселений. В их числе был Валентин Петрович Карпов. Первые годы своей жизни он проживал в селе Рыково на реке Киренге.

- Нас погрузили на плот и переправили в Киренск, - рассказывает очевидец тех событий, - там мы дожидались, когда свезут остальных с верховьев Лены. Затем всех погрузили на баржу, на которой нас и привезли в район, высадили в районе будущего посёлка Заря, прямо в лесу. Куда было деваться? Мы копали землянки, чтобы хоть как-то устроиться. Мужчины были заняты на горных объектах, а женщины с детьми обустраивали быт, - рассказал свою историю Валентин Петрович Карпов.

В 1941 году в самом начале войны были депортированы немцы Поволжья, а затем и все немцы, проживавшие в европейской части Советского Союза. После войны ссылали украинских националистов. В 1946 году в район прибыл рабочий батальон из репатриированных

Фото с открытия памятника в 2012 году. Цветы возлагают ученики Мамской школы

советских граждан численностью 800 человек.

Наша землячка Галина Григорьевна Батырева еще находилась в утробе матери, когда в 1937 году её отца Григория Карповича Ващенко объявили врагом народа и увезли в неизвестном направлении, судьба его была неизвестна родственникам вплоть до 1966 года! В семье Ващенко было пять старших братьев и пять младших сестер, Галина Григорьевна – последняя. Еще с малых лет она запомнила, что такое изнурительный труд, голод и всеобщее презрение к детям врага народа. Когда пришла война, трех старших братьев Илью, Николая и Дениса забрали на фронт. Один вернулся без ноги, второй, он воевал в танковых войсках, пришел с войны в 1946 году, он перенес три ранения, но долго не прожил – не позволил осколок, засевший в легких. И все же фронтовые заслуги братьев не смыли того незаслуженного клейма «врага народа».

И в 1952 году мать решает переехать с младшими детьми к родной тетке в Прокопьевск Кемеровской области. В Слюдяной край наша героиня вместе со своей мамой приехала по доброй воле в 1963 году, здесь уже жила ее родная сестра Надежда вместе со своим мужем Анатолием Ивановичем Волковым. Он работал инженером в разведке, и был направлен в свое время в Маму из Забайкалья.

И все эти годы Галине Григорьевне не давал покоя главный вопрос – что стало с её отцом, которого она никогда не знала. Она подала в розыск, и в 1966 году пришло извещение, что отец был рас-

стрелян в 1937 году в Красноярском крае, место захоронения неизвестно. Имя отца было реабилитировано спустя почти три десятилетия! А в память о невинно расстрелянном отце не осталось ничего, даже могилки. И очень важно, что сегодня установлен памятник жертвам политических репрессий, ведь теперь есть место, где Галина Григорьевна может почтить память об отце, поставить свечу, положить цветы.

Вера Ивановна Фаина спустя только 67 лет после трагических событий, связанных с судьбой её отца Ивана Владимировича Коваленко восстановила его доброе имя. В судебном порядке, с помощью свидетельских показаний, Вера Ивановна доказала факт применения репрессии к её отцу. Теперь имя её отца, заклеимённого врагом, вписано в книгу памяти, как жертва политических репрессий. Пережив унижение немецкого плена, необоснованное обвинение на родине, насильственную депортацию в составе рабочего батальона на крайний север, разлуку с родителями на долгие 14 лет, комплекс вины военнопленного Иван Владимирович Коваленко умер в 1975 году. И только спустя годы был посмертно реабилитирован.

Сегодня в семейном архиве Фадиных хранится уникальный документ – это пожелтевшее от времени письмо, сложенное треугольником, которое написал её отец Иван Владимирович Коваленко 26 октября 1946 года из немецкого плена, из города г. Шлохау, своим родным в Киевскую область Иванковского района село Становка почтовое отделение Буховичи. Невероятно, но это

уникальное письмо, раскрывающее трагедию семьи её родителей, попало в руки дочери абсолютно случайно, словно давно умерший отец передал дочери своё отцовское благословение за то, что она восстановила его доброе имя, выполнила свой долг перед невинно осуждённым отцом за преступление, которого он не совершал...

Старшая дочь не догадывалась, с какой невыразимой болью все годы жил её отец, его сердце и не выдержало, он ушел на 54 году жизни. Не успел рассказать, как всё было. И только письмецо треугольником, написанное её отцом из немецкого плена, спустя многие десятилетия приоткрыло завесу этой человеческой драмы, а ведь и правда, что «мёртвые умеют говорить...».

- Мой отец Иван Владимирович Коваленко родился 13 октября 1921 года в селе Станишовка Иванковского района Киевской области, в 1940 году был призван Иванковским райвоенкоматом Иванковского района Киевской области в ряды Советской Армии. В самом начале войны в 1941 году он был взят в плен, эти сведения я узнала, когда собирала документы на реабилитацию моего отца. - рассказывает Вера Ивановна Факина, в девичестве - Коваленко.

Ко времени, когда их сын подал весточку из немецкого плена в 1946 году, родители не видели его уже пять долгих лет, а он не мог, не имел права написать, что с ним происходит. И только одной, фразой, как бы вскользь, обронил: «Новостей у меня нет. Только одно - многие едут домой, но я еще здесь...». В письме много недосказанного, и штемпель на письме: «прочитано» всё объясняет. Сын надеялся на долгожданную встречу и писал в этой письме: «Тогда увидимся, и о многом поговорим». Но встреча затянулась на долгие 14 лет... За эти годы невыносимой разлуки мать Ивана выплакала все слёзы, дочка Вера Ивановна Факина рассказала, что когда долгожданная, выстраданная встреча матери с сыном, наконец, состоялась, она совсем ослепла.

Родители нашего главы Мамского городского поселения Виктора Филипповича Шпета - поволжские немцы. Отец родом из деревни Бангерт, сейчас - поселок Зауморье, прежде Кукуйский кантон (Я.Я. Ленц тоже оттуда) - сейчас называется Энгельский район. Родители

ли были сосланы в слюдяную Маму по национальному признаку в 1949 году. Но прежде, еще в годы войны, отец с 13 лет прошёл лагеря на Урале, работал на пермских угольных штольнях, вкалывал на лесоповале. Мама Лидия Фридриховна была сослана на работы в Челябинский танкостроительный завод, за ударный труд в годы войны имела даже письмо - благодарность от И.В. Сталина. Но это не убергло её от ссылки в Слюдяную Маму. Здесь она и встретила свою судьбу, в районе острова Каменный, когда всех репрессированных везли на баржах. Они построили свою семью, родили пятерых детей. Отец работал бурильщиком, проходчиком. Был одним из небольшого числа почётных горняков Мамско-Чуйского района, его приставляли к ордену Ленина за трудовые заслуги, опять же национальный признак и статья не позволили получить заслуженной высокой награды.

История семьи Залуцких известная благодаря книге «Перекрёсток», изданной потомками, уходит в середину девятнадцатого столетия. Еще до революции, предки переехали в деревню Рысьи и жили там до 1931 года, сеяли хлеб, охотились и рыбачили - тем и жили. Также зимой Залуцкие подрабатывали извозом, возили на гужевых повозках различный груз из Витима до Бодайбо. Богатства не было, но и нужды тоже не испытывали, жили крепкой крестьянской мудростью, на которых всегда держались русские сёла.

Итак бы, и продолжалась этот прочный миропорядок, накапливая благополучие, передавая житейский опыт тружеников из поколения в поколение. Но, как и история не терпит сослагательного наклонения, так и семью Залуцких коснулись драматические события истории нашего Отечества. Кровавая машина массовых репрессий замесила, распахала всё, что создавалась с таким трудом.

Семью Залуцких раскулачили в 1931 году, и на барже привезли на Маму, высадили на пустынный берег, где позже возник посёлок Заря. Зимовать женщин и детей последним пароходом отправили в Воронцовку. В 1932 году семью Залуцких перевели в Бодайбо для работы на кожзаводе, брат Михаил был кожевным мастером по производству кожи юфь. Но спустя три года, в 1935

году, по распоряжению комендатуры семью возвращают в Воронцовку, так как в городе спецпереселенцам жить не полагалось.

В Воронцовке к тому времени раскулаченные переселенцы сколотили крепкий колхоз. Покупали породистый скот - лошадей, свиней, овец. Кроме овощей выращивали арбузы и продавали на рынке в Бодайбо. Колхоз наладил производство саней, тележных колёс. Увеличивались сенокосные угодья, хлопотный клин. Братья Павлин и Михаил устроились в ГОСПАР - государственное пароходство. Отец, мать, брат Константин и маленький Алексей жили на Смольном - ниже 20 км от п. Воронцовка, заготавливали смольё и гнали смолу.

В 1936 году Алексей Залуцкий пошёл в первый класс воронцовской школы, к тому времени он уже умел читать и считать, этому его научила сестра Лида. Впоследствии она стала самой образованной в семье и работала учительницей начальных классов.

Но вот наступил 1938 год, самый страшный для семьи Залуцких. Февральской ночью к ним пришли и арестовали старших братьев: Павлина и Михаила, отца не тронули. В Воронцовке тогда течение одних суток было арестовано около 40 человек. Без объяснения причин, попирая гражданские свободы, да и общечеловеческие законы, все они были угнаны в Бодайбо. Как известно из истории, в те годы в Бодайбо были расстреляны тысячи наших сограждан, но семья узнала судьбу своих родных только спустя 50 лет. В 1988 году, когда были раскрыты списки расстрелянных.

Подобные трагедии происходили почти в каждой семье, проживающей в наших северных широтах. Мы живем на земле, окропленной кровью невинных жертв, перемолотых жерновами репрессий. Теперь нам, ныне живущим, служит напоминанием о национальной трагедии этот памятник с изображением человека без лица за колючей проволокой. Мы живем на земле, где жили и трудились люди, насильно поселенные в наш суровый край. Но они по собственной доброй воле строили наш район, любили слюдяной край и заслужили свое право на память об этом. Право на бессмертие.

Евгения Карасова

Фото из архива редакции «МГ»